

Максиму Агафонову

Как призрак летает пустой пакет
Над ржавыми тротуарами запойного Сормова.
На столбе объявление «Ищу мужчину до 35 лет.
Без в/п для с/о». Все корешки с телефоном оборваны.

Пятничный вечер. Возвращаюсь домой
Мимо серых хрущёвок, мимо новостроя дебелого
С поднятым воротом, с опущенной головой,
Скрипя зубами, мимо «Красного и Белого».

Что-то сделал не так я. Понять не дано.
Демон-алкоголь червём-паразитом душу выел.
Огромной дыней над крышами домов
Висит луны медоносное вымя.

Льётся из вымени медовое молоко.
Ловлю его ртом. Ничего на губах, кроме запаха листвы
и неба.

Без опаски рифмую: «далеко-далеко».
Далеко моё счастье. Унеслось в неизвестную небыль.

Не держу дома живности. Несъеденный обед
Высыпаю из плошки у помоек бездомным собакам.
«Всякая тварь перед Богом равна» – так говорил мой дед.
Не замечая меня, старый бомж ищет что-то по бакам.

Боже, ответь: если мне и вправду не нужен никто,
Для чего мне трезвиться, разыгрывать пантомиму...
Ветер швырнёт в лицо охапку кленовых бинтов.
Мимо «Красного и Белого»!
Мимо, мимо!

* * *

я строю дома из спичек
эти спички никогда не сгорят
от них не воспламенится дом
в этих домах кипит жизнь
кто сказал, что срубленное дерево
мертво, неодушевлённо
я делаю из спичек людей
это добрые и бескорыстные люди
они не смогут поджечь друг друга
я создаю дома и людей из спичек
я возвращаю дереву жизнь

Вербное воскресенье

Плачут балконы и крыши
В Нижнем, Рязани, Москве.
Юный, задумчивый, рыжий
Лезет в окошко рассвет.

В это воскресное утро
Я у окошка, за ним
Видится мне почему-то
Город Иерусалим.

То ли на улицах верба
Снег растопила и лёд,
То ли окрепшая вера
В сердце осанну поёт.

Колыбельная окраин

Город спит. Потухли окна.
Лишь луна горит.
По дорогам одиноко
Бродят фонари.

Всё уснуло. Ни прохожих,
Ни машин во тьме.
Только ты уснуть не можешь
В мыслях обо мне.

Колыбельную окраин
Я тебе спою.
Закрывай глаза, родная,
Баюшки-баю.

Спит ограбленный у леса –
С дыркой у ребра.
В яме дремлет автослесарь,
Спирта перебрал.

Сторож спит в каморке мрачной.
В будке пёс сопит.
Спит рыбак у печки-прачки.
В вёдрах рыба спит.

Воры спят в чужой квартире,
Участь ждут свою.
Пьяный опер спит в сортире.
Баюшки-баю.

Спит ночная фея в фуре
И не видит снов.
Рядом дальнобойщик хмурый
Дрыхнет без штанов.

Спит кассир лицом на кассе,
Деньги стережёт.
Бомжи спят на теплотрассе.
Киллер спит с ружьём.

Полицейским плохо спится
На ногах в строю
В ванне спит самоубийца.
Баюшки-баю.

Только ты, моя родная,
Всё никак не спишь.
Глаз всю ночь не закрывая,
Надо мной сидишь.

Я и сам сегодня ночью
Не могу уснуть.
Сердце ноет и клокочет,
Распирает грудь.

Словно забивает сваю
Совесьть в грудь мою.
Я и сердцу напеваю
Баюшки-баю.

* * *

Какая дерзкая причуда:
Считать года наоборот.
Ты всё надеешься на чудо,
А чуда не произойдёт.

Вчертив в означенное время
Отрезок собственной судьбы,
Не жди, что стрелки ход изменят,
Что мир сотрёт твои следы.

Однажды, пересилив разум,
Ты обязательно поймёшь,
Что жизнь кончается не сразу,
Что и захочешь, не умрёшь.